

86
—
81

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БЭЙ-ШАНЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ
СРЕДНЕЙ АЗІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площадь, д. М-ва Финансовъ.

1898.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Ф. 1462-36

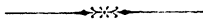
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческая географія Средней Азіи, не смотря на весьма цѣнные труды Дегины, Клапрота, Ремюза, Вивіенъ де С. Мартена, Риттера, Іакинфа, Ст. Жюльена, Юля, Потье и многихъ другихъ остается еще весьма мало изученной. Послѣднія изслѣдованія внутреннихъ областей стараго континента, давшія столь много для познанія его природы и топографіи, обошли почти полнымъ молчаніемъ прошлую жизнь его обитателей. Среди путешественниковъ, столь славно и много потрудившихся на поприщѣ изслѣдованій Средней Азіи, было мало лицъ, интересовавшихся ея исторіей и археологіей. Вотъ почему всѣ послѣднія завоеванія въ области современной географіи этой части Азіи мало просвѣтляли тотъ туманъ, въ которомъ ходили и продолжаютъ ходить кабинетные ученые, посвятившіе свои труды изученію исторіи народовъ, въ ней обитающихъ и обитавшихъ. Труды по географіи Азіи общаго характера и даже детальныя маршрутныя описанія путешественниковъ оказывались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ пригодными для пользованія историковъ, потому что обыкновенно въ нихъ отсутствовали тѣ детали, одна только комбинація коихъ и могла бы дать увѣренность въ правильности отождествленія историческихъ мѣстностей съ современными.

Пользуясь своимъ знакомствомъ съ нѣкоторыми частями Средней Азіи, вынесеннымъ изъ путешествій, совершавшихся, впрочемъ, съ иными цѣлями, я взялъ на себя трудъ помочь историкамъ разобратся въ нѣкоторыхъ наиболѣе запутанныхъ вопросахъ, которые ставитъ намъ историческая географія Средней Азіи. Но кропотливый и мало благодарный трудъ этотъ еще не законченъ. Тѣмъ

временемъ рѣшаюсь напечатать настоящую работу, которая явилась плодомъ изученія исторической литературы Азіи и должна будетъ составить первыя три главы приготавлиаемаго мною къ печати второго тома «Описанія путешествія въ Западный Китай» *).

При этомъ пользуюсь случаемъ выразить свою глубочайшую признательность Н. А. Аристову, который любезно дѣлился со мною своими обширными свѣдѣніями по исторіи Средней Азіи.

*) Въ этихъ видахъ эта книга печатается всего лишь въ ста экземплярахъ.

ГЛАВА I.

Пустыня, лежащая между Тянь-шанемъ и горами системы Куэнь-луня, рисовалась въ нашемъ воображеніи частью каменистой, частью лёсово-солончаковой равниной, мѣстами слегка приподнятой и въ центральной своей части всхолмленной относительно невысокими грядами, сложенными, главнымъ образомъ, изъ наносовъ гальки и глины. Но не такой она оказалась въ дѣйствительности. Уже къ сѣверу отъ станціи Куфи, намъ стали попадаться выходы кварцеваго песчаника, дальше же передъ нами развернулся вполнѣ горный ландшафтъ, гдѣ древніе метаморфическіе сланцы (глинистый, слюдяной, тальковый и кремнистый), мраморы, кварциты, филлиты, разнообразныя граниты, гранититы, порфириты, диабазы, рѣже діориты и сіениты, въ особенности же гнейсы, то слагались въ относительно довольно высокія гряды горъ, то распадались въ мелкосопочникъ, въ хаотическомъ безпорядкѣ уходившій въ обѣ стороны отъ дороги. Однимъ словомъ, мѣстность пріобрѣла здѣсь тотъ же характеръ, что и къ западу отсюда, въ горахъ Чоль-тага ¹⁾; а такъ какъ такія же горы, какъ насъ увѣряли и какъ мы въ этомъ убѣдились сами впоследствии, тянулись и далеко на востокъ, до меридіанальной долины р. Эцзинъ-гола и даже до Ала-шаня, то явилась необходимость пріискать какое-либо общее названіе для всей этой обширной горной страны, давно уже переживающей періодъ полного разрушенія. Мы остановились на китайскомъ наименованіи этихъ горъ—Бэй-шань, что значитъ—«Сѣверныя горы», такъ какъ онѣ, дѣйствительно, лежатъ къ сѣверу отъ большой дороги въ западныя владѣнія

¹⁾ См. Грумъ-Гржимайло «Описаніе путешествія въ Западный Китай», т. I, стр. 381—417.